

Доктор Дональд Фаулер, «История Ветхого Завета»,

лекция 9, глава 10 Иоанна и закон

© 2024 Дон Фаулер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дон Фаулер в своем учении об основах Ветхого Завета. Это 9-я сессия, 10-я глава Иоанна и Закон.

Что ж, в нашей последней записи мы пытались провести последовательность от царской власти к древней восточной практике освобождения, то есть аннулирования долгов, к Священному Писанию, где Бог создал экономическую систему, имеющую теологические последствия первого порядка.

Затем мы вернулись от этого к одному из самых плодотворных и важных царских титулов, Пастыря, и прошлись по этому вопросу из Ветхого Завета. В своих собственных исследованиях я предположил, что образ пастыря важен для понимания 10-й главы Евангелия от Иоанна. Я уверен, вы помните, что в предыдущей записи я подготовил почву для Евангелия от Иоанна двумя способами.

Один из них — вернуться к первой главе Евангелия от Иоанна и показать вам, что богословская цель Иоанна — показать, что Иисус — Мессия, а Мессия — это воплощенный Бог. Во-вторых, как воплощенный Бог, Мессия, он способен совершать исцеления исключительной важности. Девятую главу он полностью отдает этому.

Итак, имея это в виду, мы готовы взглянуть на Иоанна 10. Я хорошо знаю, что это «История Ветхого Завета». Возможно, вы не знаете, что основой 10-й главы Евангелия от Иоанна является Ветхий Завет.

Таким образом, этот отрывок почти повсеместно интерпретировался так, как будто это своего рода проповедь, которую Иисус создает о себе как пастыре и своем народе как овцах, и, следовательно, различные компоненты истории соответствуют пасторским образам овец и пастухов. 30 лет назад я защитил докторскую диссертацию по этой главе, и когда я сделал это 30 лет назад, я был голосом, вопиющим в пустыне о нынешней интерпретации. Я признаюсь вам, что испытываю чувство оправдания, потому что 30 лет спустя мое понимание этого явления стало более распространенным на Ближнем Востоке.

И что это за понимание? Если вы интерпретируете этот отрывок так, как его обычно интерпретируют, это означает, что Иисус учил свою аудиторию прежде всего тому, что Я пришел обеспечить вам спасение. И это будет

сотериологическое или спасительное понимание этого отрывка. Насколько я понимаю, этот отрывок в значительной степени христологический.

Отдать свою жизнь за своих овец ничего бы не значило, кроме того, кем он является. Итак, я понимаю этот отрывок так, что Иисус раскрывает себя как Бог-пастырь Израиля. Имея это в виду, позвольте мне высказать вступительную мысль, а затем мы рассмотрим отрывок из Иоанна 10.

В Ветхом Завете никто никогда не назывался пастырем, кроме Бога или этой царственной мессианской фигуры, о которой говорит Священное Писание. Поэтому я думаю, что Иисус знал, и я думаю, что его аудитория знала об этом, что образ пастыря принадлежит Богу Израиля. Итак, имея это в виду, давайте взглянем на Иоанна 10.

Я не буду читать всю главу. Это серия «Я есть». Я дверь, говорит он нам в 7 и 8. А затем в 11 он говорит: Я добрый пастырь.

На древнем Ближнем Востоке полдюжины царей называли себя добрыми пастырями. Это не новый термин. Фактически, в египетских кругах фараон называл себя добрым пастырем.

Так что это не необычный королевский термин. Иисус сказал: Я пастырь добрый, и я знаю своих, и свои знают меня, как отец знает меня, и я знаю отца, и я полагаю душу свою за овец. И есть у меня другие овцы, которые не из этого загона.

Я должен привести и их, и они услышат мой голос и станут одним стадом. Ну, я пропустил один стих: стих 12.

Он говорит, что добрый пастырь положит душу свою за овец. Тот, кто наемник, а не пастырь, кто не хозяин овец, увидит приближающегося волка, и оставит овец, и убежит, а волк хватает их и разгоняет. Он бежит, потому что он наемник и не заботится об овцах.

Я добрый пастырь, поэтому он повторяет это. Это действительно важно, потому что дает нам прекрасную картину того, как работает библейское богословие.

Главной нитью всей Библии я считаю царствование Бога, которое затем было раскрыто в царстве Иисуса Христа как воплощенного Бога. И это, я думаю, главная богословская тема, объединяющая Священные Писания. И поэтому здесь, в 10-й главе Евангелия от Иоанна, когда Иисус говорит: «Я пастырь добрый», он делает это в самых интересных выражениях, говоря им: «Тот, кто наемник, а не пастырь, кто хозяин, тот видит волка». приходит, и он оставляет овец и убегает.

Одна из особенностей представления этого образа как буколического пастуха овец и зеленых пастбищ заключается в том, что образы не имеют никакого смысла. Итак, позвольте мне пройти по различным частям изображения, чтобы показать вам, что я имею в виду. Он сказал, что он наемник, увидел приближающегося волка и оставил овец.

Хорошо, мы прочитали это, потому что вы помните, когда мы вначале говорили о вертикальном переносе. Что ж, когда мы видим слово волк, мы вертикально переносим известного нам волка на страницы отрывка Священного Писания. Что ж, это действительно интересно, потому что это тот же вид животных, но это не одно и то же животное. Волк, о котором мы знаем из Европы и Америки, — большое животное, весом 60–70 фунтов, он вполне способен убить человека, он способен убить буйвола.

Джек Лондон увековечил его память своими гигантскими зубами и порочным характером. Что ж, от этого волка и палестинского волка больше ничего нельзя было удалить. Палестинский волк — одиночное животное и весит около 20 фунтов.

Это большое животное. В Америке он даже не размером с самца койота. Итак, это одиночное животное, и поэтому, когда Иисус сказал в этом отрывке, что, когда он видит приближающегося волка, он убегает, слушатели Иисуса, несомненно, сказали бы, что это странно.

Не будет преувеличением сказать вам, что шестилетняя палестинская девочка, пасущая стадо, не убежит от палестинского волка. Волк увидел бы девушку, развернулся и побежал в другую сторону. Это не злобное животное.

Он не бежит стаями и не опасен. Так почему же Иисус сказал, что видит приближающегося волка и убегает? Ну, это потому, что волк на самом деле не волк, как и добрый пастырь не является пастырем.

Есть еще одна причина, почему этот отрывок не имеет смысла. Все эти годы я доводил свою жену до сумасшествия, потому что обожаю смотреть передачи о животных по телевизору. Что ж, я здесь, чтобы сказать вам, что я получил вознаграждение за все эти выставки животных и за все те случаи, когда они раздражали мою жену, потому что я могу рассказать вам о природе собаки.

Когда я смотрю эти шоу больших кошек, будь то большие кошки или маленькие кошки, кошки интересны, потому что, когда их ловят, они убивают, а затем едят. Волки или собаки не такие. Они начинают есть еще до того, как бедное животное умрет.

На самом деле животное умирает не потому, что его убивают. Он умирает от шока. Итак, одна из странных особенностей собаки заключается в том, что она не только убивает таким образом, но и в отличие от кошки, собака будет неоднократно убивать ради удовольствия.

Он будет убивать снова и снова просто ради удовольствия. Если пастух, являющийся наемником, бросает стадо палестинскому волку, кто знает, скольких из них он убьет, прежде чем закончит, потому что он убивает ради удовольствия от убийства. Так что в этой части мало смысла, что он бросил овец волку, потому что волк убьет их всех.

Иисус сравнивает этого плохого пастыря с наемником. Что ж, из Закона Моисея мы знаем, и в оставшуюся часть этого часа мы будем говорить о Законе Моисея, что у Моисея есть закон о пастырстве. Пастырство было важной профессией, и в этой профессии у него был закон.

Поскольку люди есть люди, они будут совершать нечестные поступки. Итак, у вас была потенциальная возможность того, что пастух захочет продать овцу на рынке, а затем сообщить своему хозяину, владельцу овцы, что овца была убита диким животным. Итак, Моисей создал закон для решения подобной ситуации, чтобы доказать свою невиновность. Пастух должен предъявить уши, ноги и копыта овцы в качестве доказательства того, что животное было съедено, а не просто продано.

Что ж, если наемник на снимке сбежит, у него не будет возможности доказать свою невиновность. Итак, если вы посмотрите на составные части отрывка о добром пастыре в Иоанна 10, буквально ни одна из них не соответствует пастырской обстановке. Итак, относительно ясно, что Иисус использовал это символически, так что добрый пастырь был чем-то другим, волк был кем-то другим, наемник был чем-то другим, и это просто метафоры для другой истории.

Итак, что мы можем сказать совершенно очевидно, я думаю, для всех нас, так это то, что добрый пастырь – это Иисус. Он так говорит. Я добрый пастырь.

Ну и кто такой волк? Это не ясно. Волк может быть Сатаной, или волк может быть одним из царей Ирода. Скорее всего, наемник Иисус имеет в виду одного из царей Ирода.

Итак, то, о чем он говорит, я думаю, достаточно ясно, если не сказать наверняка, так это то, что Иисус говорит: «Я настоящий царь». Псевдокороль — это король, который не защитит своих овец и вместо этого бросит их. У меня есть имя очень известного христианского комментатора, написавшего комментарий на Иоанна.

И когда я писал диссертацию, он ничего не сказал о том, что я только что сказал вам. Он прочитал это так, как будто это был рассказ о пастухе и его овцах. Мне было приятно услышать, что он это сказал.

Мне также было приятно услышать от одного из моих студентов, который работал над докторской диссертацией под руководством этого человека, что в своем классе он утверждал обратное, что на самом деле речь идет о царской власти, и что Иисус действительно открывает Себя как Бога Израиля. . Потому что в Ветхом Завете единственный пастырский титул принадлежит Богу. Теперь, когда мы смотрим на этот отрывок, разворачивающийся перед нашими глазами, несколько месяцев спустя, из-за этих слов среди евреев возникло разделение.

Итак, многие из них говорили: у него есть демон, и он сумасшедший, почему вы его слушаете? Другие говорили, что это не высказывание одного одержимого бесами. Демон не может открыть глаза слепому, не так ли? Видите, как Иоанн возвращает нас к предыдущей главе, чтобы подтвердить, кем является Иисус? Ну, в это время в Иерусалиме состоялся праздник Посвящения. Была зима, и Иисус ходил в храм по портику Соломона , и поэтому иудеи собрались вокруг него и говорили ему: долго ли ты будешь держать нас в напряжении? Если Ты Мессия, скажи нам прямо.

Другими словами, то, что делал Иисус, на самом деле не было чем-то необычным в том, как он действовал: он говорил что-то, что можно было понять двояко. Это можно понимать как простую историю об овце-пастыре, или можно понимать, что Иисус говорил, что он Мессия, потому что он пастырь, о котором Иезекииль проповедовал в 34-й главе. Что ж, в конце концов, не играйте с нами в игры.

Скажи нам прямо, Ты Мессия? В стихе 25 Иисус ответил и сказал им: Я говорил вам, но вы не поверили делам, которые Я творю во имя Отца Моего. Они свидетельствуют обо мне. Когда Иисус говорит: «Я говорил вам», он, должно быть, имеет в виду то, что он сказал в истории о Добром Пастыре. Когда он сказал: «Я добрый пастырь», я говорил вам, что я Мессия.

Мне кажется, что это явный эквивалент между пастырем Израиля в Ветхом Завете, которым является Бог, и Иисусом как Мессией, который является нынешним пастырем Израиля, который есть воплощенный Бог. Наконец, я прокомментирую это, поскольку буду готов выйти за рамки Нового Завета. Я думаю, что в результате этой истории Иоанн в каком-то смысле доводит свое евангелие до кульминации.

Потому что после того, как Иисус сказал им: вы слышите Мой голос, но вы не знаете их, но Я знаю Моих овец, Я даю им вечную жизнь в стихе 28, они никогда

не погибнут, никто не похитит их из Моей руки. Далее Он говорит им: «Я и Отец — одно». Именно это и есть послание Иезекииля 34.

Послание Иезекииля 34 заключается в том, что новые Давид и Иафет — одно и то же. Я и Отец — одно. Я думаю, что это доводит богословскую цель Иоанна до кульминации, потому что теперь во всех этих главах Иисус бесспорно раскрывается как не просто Мессия, но и воплощенный Бог.

С этого момента остальная часть книги каким-то образом противоречит общей богословской цели — доказать, что Иисус и Бог — одно и то же. Я бы сказал вам не потому, что собираюсь подробно рассказать об этом, что я делаю в своем классе на этом курсе, а потому, что я просто хочу услышать, как вы говорите мне, что истины, о которых я вам говорю, пастырство имеет значение для лидерства христианских лидеров Нового Завета. Ни один христианский лидер Нового Завета не называется пастырем, за исключением Ефесеям 4:11, где он говорит, что Бог воздвиг некоторых пастырей, запятых, учителей.

Если так, то это единственное место, где любого новозаветного лидера называют пастырем. Я думаю, что слово «пастырь» предназначено для Иисуса в Новом Завете, точно так же, как слово «пастырь» предназначено для Бога в Ветхом Завете. Итак, я хотел бы предложить вам, что тот факт, что Новый Завет время от времени упоминает своих лидеров как помощников пастырей, имеет значение для того, как должно осуществляться пастырское служение.

Итак, что я хотел бы сказать вам, так это то, что последствия этого могут быть воплощены в этом простом утверждении: если Иисус — добрый пастырь, а мы, как пасторы, — подпастыри, то наша роль аналогична его роли, и это пастырское служение воплощается в такой же терминологии. Наша роль как помощников пастырей — обеспечивать и защищать. Это и есть точная миссия Иисуса, это и есть точная миссия Бога, и я думаю, что как его представители, это и наша роль.

Итак, я попытался представить одну небольшую картину того, как концепция типа «Бог — царь» может проходить через весь Новый Завет. Не случайно, когда мы добираемся до книги Откровения, Иоанн описывает правление Иисуса, пастыря железным жезлом. Он по-прежнему называет Иисуса царем Израиля.

Итак, оставляя эту концепцию происхождения, я бы предложил нам следующее: если вы хотите найти что-то, что объединяет Библию, это одна из тех вещей, которые могут сработать. Концепция Царства Божьего, концепция Царства Божьего в Иисусе, концепция Царства Божьего в подпастырях создают рубрику, которая, я думаю, проходит через большую часть Священных Писаний. Итак, учитывая все вышесказанное, я собираюсь сейчас вместе с вами переключить передачу и переключиться на то, где мы сейчас находимся в наших заметках,

что представляет собой довольно резкий и драматический переход от королевской власти к закону.

На первый взгляд, это выглядит как действительно драматический сдвиг. То, что я здесь делаю, показывает вам, насколько закон Моисея похож на закон Хаммурапи. Итак, я вам показываю, это, конечно, не скопированные документы, но между этими двумя законами есть много довольно интересных сходств.

Посмотрите на преступления, караемые смертной казнью, которые есть в законе Моисея, а затем посмотрите на преступления, караемые смертной казнью, которые есть у нас в Хаммурапи. Вы увидите что-то вроде этого. Примерно треть, а может и четверть из них одинаковы.

Но вы видите, что в кодексе Хаммурапи Клинт Иствуд выглядит неженкой. Украсть бутылку вина – смерть. Украсть что-нибудь, точка, смерть.

Сообщить о ложном имуществе, ложно сообщить об утраченном имуществе, смерть. Другими словами, кодекс Хаммурапи показывает, что вы убивали людей, вы казнили людей практически за все. Что ж, когда мы смотрим на эти два документа и сравниваем их, я хотел бы вам сказать несколько вещей.

В Ветхом Завете гораздо меньше преступлений, караемых смертной казнью, чем в Новом Завете. В Кодексе Хаммурапи 282 закона. Их 611 или 613, потому что раввины посчитали их по-разному, законов Ветхого Завета.

В Ветхом Завете содержится примерно в две с половиной раза больше законов, чем в Хаммурапи, однако в Хаммурапи в четыре раза больше преступлений, караемых смертной казнью. Это говорит нам о том, что кодекс Моисея, хотя он и обширнее, содержит гораздо меньшее количество преступлений, караемых смертной казнью. Во-вторых, когда мы пытаемся сравнить кодекс Хаммурапи с законом Моисея, мы можем узнать, что кодекс Моисея является в значительной степени религиозным законом.

Людей казнят не за то, что они воруют; их казнят, потому что воровство — грех. В Кодексе Хаммурапи это гражданское право.

Это не закон государства. Это закон государства. Это еще одно важное различие между тем, как работает закон, который Бог дал Моисею, и тем, как работает закон, который написал Хаммурапи.

Закон Хаммурапи является гражданским правом. Кодекс Моисея, несомненно, является религиозным законом. В-третьих, существует важное сравнение философии этих двух сводов законов.

В своде законов наблюдается интересная идентичная ситуация. В Числах 5 это называется законом ревности. У Хаммурапи такой же закон.

В этой ситуации действует закон ревности. Если мужчина подозревает, что его жена была в сексуальной неверности, то он хочет выдвинуть обвинение. И так, оба этих кодекса законов имеют одинаковый закон, регулирующий проблему сексуальной неверности.

В Кодексе Хаммурапи в этом обвиняется женщина. Муж приводит ее к священнику. Священники связывают ей руки и ноги и бросают в реку.

Если она выживет, она невиновна. Однако теология закона Хаммурапи заключалась в том, что река — это бог. И так, если бог проглотит ее, она виновата.

А если бог не проглотит ее, она невиновна. Это, по сути, испытание испытанием. В определенном смысле она считается виновной, если не сможет доказать свою невиновность.

Ей предстоит пережить это испытание, чтобы доказать свою невиновность. Что интересно, в своде законов Хаммурапи есть богословие, но оно предполагает, что она виновна, если не сможет доказать свою невиновность. Вот как работал закон в Кодексе Моисея.

Если муж считал, что она изменила, он приводил ее к священнику, а там в скинии, Числа 5, храм еще не построен, там в скинии она клянется в своей невиновности. Затем священник берет немного земли, немного осадка с пола скинии, кладет его в воду, она клянется в своей невиновности, выпивает чашу с водой, а затем он кладет в нее осадок, и если с ней ничего не случится, она невиновна. Если же, это зависит от того, читаем мы это дословно или нет, но если у нее опухло бедро, то она виновата.

Теперь, когда вы сравниваете эти два закона, меня это крайне завораживает, потому что кодекс Моисея, по сути, предполагает, что она невиновна, пока ее вина не будет доказана. Другими словами, она пьет осадок, который свят, и если с ней ничего не случится, что было бы нормально, она невиновна. Нет никакого испытания испытанием.

Она считается невиновной, если Бог не докажет ее виновность. Это увлекательный анализ этих двух сводов законов, поскольку он показывает нам, что они имеют разные предпосылки, а именно: в одном вы невиновны, пока ваша вина не доказана, а в другом — вы виновны, пока не доказана невиновность. В моих конспектах есть раздел, разве вы не рады, что он у вас есть, в котором я сравниваю схожие идеи в двух сводах законов.

Очень интересно посмотреть, насколько они похожи. Это напоминает нам, что Бог дал Свое откровение внутри культуры, а не над культурой, и это имеет реальное значение для того, что Бог хочет дать. Итак, взгляните на этот список сходств между этими двумя кодами: довольно много весьма впечатляющих сходств.

Итак, мы поговорим о дальнейших последствиях этого, но вот, кстати, изображение Хаммурапи перед божеством Шамашем, и Шамаш дает ему, возможно, какое-то стилус, я не уверен, что это такое. есть, но вот верхняя часть стелы — Кодекс Хаммурапи. Кодекс Хаммурапи выше меня, его рост около шести футов. Итак, вот что у нас есть, вот что перед нами.

Итак, я подумал, что пришло время рассказать вам о различных сводах законов, которые существуют на древнем Ближнем Востоке. По сей день самый старый свод законов, который мы имеем, принадлежит Ур-Намму, шумерскому языку, и восходит к 2100 году до нашей эры. Следующий старейший свод законов, который у нас есть, принадлежит Липпит-Иштар.

Возможно, он был царем Изена, и это тоже шумерски, но в 1800 году у нас есть свод законов, написанный, конечно, от имени царя, но мы не знаем, какой это был царь. Итак, он называется Эшнунна, потому что это город, в котором он был найден. Последним из этих великих сводов законов является Хаммурапи, датированный около 1750 года, который имеет множество копий, одну большую стелу и многочисленные таблички, дошедшие до более поздних периодов, самый известный из этих сводов законов.

Итак, код, который выводит на сцену Моисей, действительно запоздал. Кодекс законов Моисея датируется примерно 1450 годом, что означает, что он находится на 300 с лишним лет позже Хаммурапи, на поздней стадии игры. Итак, взглянув на это, мы увидим, что существуют пределы возможностей кодекса Хаммурапи.

Я думаю, что эти ограничения тройственны. Оба документа можно назвать религиозными документами. Хаммурапи, например, воображает, что получил свой код от божества Шаммаша.

Но нам трудно назвать кодекс Хаммурапи моральным. Это жестоко и жестоко, поэтому вряд ли мы сможем это понять. В отличие от драматической моды, он не похож на кодекс Моисея, который можно было бы назвать очень добрым по сравнению со стандартами своей эпохи.

Во-вторых, кодекс Моисея отличается от кодекса Хаммурапи тем, что кодекс Хаммурапи является прецедентным правом. Каждый абзац начинается с фразы

Shuma avilum, если мужчина делает то-то и то-то. Это называется прецедентным правом, потому что Хаммурапи имеет дело с отдельными случаями прецедентных ситуаций.

Сейчас мы думаем, что Хаммурапи вообще не писал свода законов. Большинство учёных сегодня, кажется, думают, что то, что мы называем Кодексом Хаммурапи, — это просто список 282 решений, принятых Хаммурапи. И это действительно не свод законов.

В Кодексе Моисея есть некоторая прецедентная практика, но ее не так много. Закон Моисея имеет причудливое название. Это называется аподиктик.

Аподиктический закон – это пропозициональный закон. Это закон, характеризующийся командованием. Вы не должны или должны.

Что интересно, на древнем Ближнем Востоке практически нет закона, который был бы пропозициональным законом. Законы древнего Ближнего Востока представляют собой прецедентное право. Закон Моисея в значительной степени носит пропозициональный характер и делает этические заявления о том, что правильно, а что неправильно, еще до любого возможного нарушения.

Это означает, что закон Моисея снова стал более этичным, поскольку его утверждения, сделанные до совершения преступления, объясняют закон Моисея. Итак, позвольте мне рассказать вам о первых двух. Кодекс Хаммурапи может быть религиозным, но не всегда моральным.

Во-вторых, кодекс Хаммурапи представляет собой исключительно прецедентное право, тогда как кодекс Моисея представляет собой преимущественно аподиктический или пропозициональный закон.

В-третьих, кодекс Хаммурапи в своей основе многослоен . У него четыре разные группы.

Вам не обязательно об этом помнить, но существует иерархия вашего статуса в обществе. Наверху списка находился авилум. Ниже авилума располагалась меньшая социальная категория, называемая мускеинум.

Ниже располагалась третья категория, вардум, предназначенная для рабов. И четвертая категория была для женщин, женщины действительно принадлежали к низшему классу, поскольку у них не было неотъемлемых прав. Итак, это говорит нам о том, что в кодексе Хаммурапи закон за преступление, совершенное авилумом, свободным мужчиной, владеющим землей, предусматривает другое наказание за преступление, чем если бы это был раб или женщина.

Итак, Кодекс Хаммурапи имеет дело с культурой, которая была радикально разделена на классы. Кодекс в Израиле кардинально отличался в том смысле, что в Израиле все были равными партнерами в завете. А кодекс Хаммурапи был совсем другим.

Каждый был братом, если был мужчиной, а если в этом участвовала женщина, то это была сестра. Итак, это позволяет мне обратить внимание на явления в области права, которые не всегда заметны. И я просто собираюсь подойти сюда, чтобы вы могли увидеть, что я имею в виду по этому поводу.

Когда мы начинали это, мы говорили о сравнении закона Моисея и кодекса Хаммурапи. Итак, я хочу показать вам, как, если вы правильно это поймете, закон в еврейской Библии имеет своим якорем и основанием царствование. Я живу в такой же культуре, как и вы, где существует множество законов.

Но это не закон, данный нам королями. Это закон, который создали лидеры нашей страны, а последующие лидеры создали еще больше законов. И в некоторых случаях все мы в демократическом обществе ратифицировали этот закон, одобряя его.

В древнем мире закон рассматривался как дар богов. Хаммурапи изображен получающим закон от Шамаша. В еврейской Библии то же самое.

Право — это предметная область, принадлежащая к происхождению королевской власти. Итак, я хотел бы попросить вас, если у вас есть Библия, обратиться вместе со мной к 17-й главе Второзакония. В 17-й главе Второзакония есть отрывок, который содержится в том, что я бы назвал Конституцией Израиля.

Другими словами, в этой Конституции Израиля у нас есть законы, начиная с 16-й главы Второзакония и заканчивая 17-й главой, которые касаются руководства Израиля, судей и администраторов, царей и левитов, а также пророков. Итак, в главах с 16 по 18 мы имеем законы от имени четырех основных конституционных категорий. Они судьи, цари, левиты и пророки.

Это национальная конституция. Это основные правительственные учреждения, которые будут управлять страной. Я хотел бы, чтобы вы увидели, насколько это может быть похоже на мир Израиля.

Итак, у израильтян были левиты или священники. Ну, у их соседей были священники. У израильтян были пророки.

Ну, у их соседей не было пророков, но были религиозные функционеры. У израильтян были судьи. Ну, у их соседей были судьи.

Бог запрограммировал царей для Израиля точно так же, как и для его соседей. Но посмотрите на разницу в царствовании между Израилем и его соседями. Во Второзаконии 17 Бог говорит это в главе 17, стихе 14.

Видите ли, я собираюсь выступить против неправильного понимания 1 Царств 8. Помните, в 1 Царств 8 израильтяне приходят к Самуилу и говорят: дайте нам царя, как и всем другим народам. И Сэмюэль очень расстроен этой просьбой. Сам Бог говорит, что они согрешили, но Бог говорит ответить на их просьбу и дать им царя.

Теперь это будет следовать правилам логики. В колледже у меня был урок логики. Это было давно.

По правилам логики это не может быть греховным, потому что Бог сказал ему это сделать. Итак, мы вернемся к этому отрывку из 1 Царств 8, но когда мы это сделаем, я хочу подчеркнуть, что царствование — это всего лишь должность. Это не морально и не этически.

Это ни морально, ни аморально. Это просто офис. То, как функционирует офис, делает его моральным или аморальным.

Итак, люди просили в 1 Царств 8: дайте нам царя, как и всем другим народам. Бог сказал, что они согрешили, но дайте им царя. Итак, Бог согласился на эту должность, но не такую, как у всех других народов.

Итак, это важная основа для Второзакония 17, стих 14. Когда вы войдете в землю, которую Господь, Бог ваш, дает вам, и овладеете ею, и будете жить в ней, и скажете: «Я поставлю над собой царя, как и все народы, которые вокруг». мне, говорит им Бог, поставь над собою царя, которого изберет Господь, Бог твой. Все в порядке? Так что это важно. Это математически: Второзаконие 17 происходит за 400 лет до 1 Царств 8. 1 Царств 8, когда они просят царя, не просят чего-то, чего никогда раньше не существовало.

Они просто просят того, что Бог обещал во Второзаконии 17. Итак, когда вы просите царя, как и все другие народы, Бог говорит, что вы должны выбрать, позвольте мне прочитать это еще раз, стих 15, кого изберет Господь, Бог ваш, один из братьев твоих. Все в порядке? В стихе 15 Второзакония 17 вы не выбираете царя, Бог выбирает царя из одного из ваших братьев.

Обратите вместе со мной внимание на эгалитарный характер этой просьбы. Твой король не выше тебя, он один из тебя. Очень важно разобраться в терминологии, выбрать брата, который станет королем.

Все мы знаем случаи в американской истории, когда президенты забывали, что они были выбраны народом, и присваивали себе особый статус. Видите ли, Божья методология для Израиля заключается в том, что царь не стоит над вами. Он брат. Господь изберет его, и он твой брат.

Во-вторых, он говорит, что нельзя ставить над собой иностранца, который не является твоим соотечественником. Это не второй, это только первый. Он, должно быть, брат. Второе — он не должен умножать лошадей.

Я уверен, что в аудитории такого размера, как эта аудитория для этого класса, есть люди, которые просто не сразу понимают, почему нельзя размножать лошадей. Ответ в том, что лошадь — это метафора чего-то: лошадь — это метафора военной мощи. Итак, когда в тексте говорится, что он не должен умножать лошадей, это просто говорит о том, что он не должен быть милитаристом.

Во-первых, он должен быть человеком, которого Бог выбирает из твоих братьев. Во-вторых, он не должен быть милитаристом, не должен умножать лошадей. В-третьих, он не должен умножать жен.

Ну, по сути, умножение жен — это тоже метафора. Это метафора не столько построения гарема, сколько древней практики, согласно которой женитьба на женщине из другой культуры или другой страны была способом создания военного союза. Нам это кажется странным, но тогда все так делали.

Когда вы заключали союз, я полагаю, что в каждом случае союз оформлялся официально, женившись на дочери вашего партнера по завету. Мы все, конечно, знаем, что Соломон сделал это в огромных масштабах. Итак, он не должен умножать жен, а значит, не должен заключать международные союзы.

Затем, наконец, он говорит, что не должен умножать серебро и золото. Он говорит, что не должен умножать короля. Ну это тоже метафора.

Это означает, что король не должен быть материалистом. Итак, если мы посмотрим на четыре негатива, он не должен быть иностранцем, он не должен быть милитаристом, он не должен быть интернационалистом и он не должен быть материалистом. Это четыре вещи, которые сделали его похожим на все другие народы вокруг Израиля.

Угадайте, кто нарушил все четыре пункта? Соломон, или, по крайней мере, последние трое в пиках. Итак, что значит для Израиля иметь царя? Ну, это что-то вроде этого. В стихе 18 будет сказано, что когда он сядет на престол своего царства, он напишет себе копию этого закона на свитке в присутствии священников-левитов.

И пусть оно будет у него, и он должен читать его во все дни жизни своей, чтобы научиться бояться Господа Бога своего, тщательно соблюдая все постановления, все слова закона сего и постановлений сих. Чтобы сердце его не возносилось над братьями своими, и чтобы он не отклонялся от заповеди ни направо, ни налево, чтобы он и сыновья его могли долго оставаться в царстве среди Израиля. Друзья, это удивительный документ, потому что он говорит нам о том, что израильским царем в глазах Бога является его верность закону .

Он должен был сделать копии с закона, который Бог дал Моисею. Бог открыл Свой святой закон Моисею, и обязанность каждого израильского царя — сделать копии этого закона и следить за тем, чтобы этот закон стал законом страны. Но это не совсем тот закон и порядок, который мы здесь имеем в виду, потому что, как мы уже говорили, это в основном религиозный закон.

Но я думаю, что это имеет колоссальную важность, поскольку напоминает нам о том, как Бог общался с Израилем через соблюдение закона. Бог открыл закон Моисею. Я лично верю, что Моисей был первым царем Израиля.

Бог открыл Моисею закон, дал его ему, и Моисей записал его. Все последующие короли должны были сделать копии закона. Но был ли это закон, написанный Моисеем, или это были копии закона, обратите внимание, что Бог, царь Израиля, общался со своим народом через закон.

Сколько раз в книге Второзаконие мы видим, как Бог говорит израильтянам быть осторожными в соблюдении закона? Весь закон. Есть люди, которые неправильно поняли место закона и законности, и они, похоже, каким-то образом пришли к выводу, что законность — это законничество, а законничество — это плохая вещь. На занятии я хотел бы напомнить вам, что соблюдение закона в древнем Израиле было письменными положениями завета.

Знаете вы это или нет, но в Америке, когда вы становитесь гражданином, вы соглашаетесь быть человеком, соблюдающим закон. У нас в стране много законов. На самом деле у нас гораздо больше законов, чем Бог дал Моисею в численном отношении.

Как гражданин штата Америка, вы либо соблюдаете закон, либо понесете наказание. Что ж, закон в древнем мире был еще более важным, потому что это

был религиозный закон и знак завета. Итак, что я хотел бы попросить вас вместе со мной увидеть, так это то, что вы не можете ни в Ветхом Завете, ни в Новом Завете относиться к Богу независимо от закона.

Закон добр, свят и совершенен, потому что именно об этом Павел сказал в Послании к Римлянам. Итак, в библейской традиции мы видим, что Бог-Царь вдохновил на написание закона. На самом деле, я хотел бы предложить вам то, что еще в Бытие 1 и 2, до того, как появилась какая-либо официальная нация, которой можно было бы дать закон, Бог дал закон первой паре.

Он дал им закон, гласивший: либо работайте, либо храните сад. Ты будешь ухаживать за садом. Это ваша ответственность.

Он дал им закон плодиться, размножаться и наполнять землю. Это будет сад. И дал ему закон, в котором говорилось: не ешь от плода дерева познания добра и зла.

Итак, я считаю, что это один из моих наиболее важных моментов, и я не могу выделить время на его разработку, потому что мы уже движемся вперед. Итак, я бы посоветовал тем из нас, кто придерживается христианской традиции, — соблюдение закона неразрывно связано с Богом как Царем. Бог-Царь — это тот, кто дает закон своим подданным, будь то Бог-Царь Израиля в Ветхом Завете или Иисус-Царь в Новом Завете.

Кажется, почти никто не знает, что если сделать это на пропорциональной основе, Иисус дал больше законов в Новом Завете, чем Моисей в Ветхом Завете. В Новом Завете более 200 законов, хотя размер Нового Завета составляет лишь треть или четверть размера Ветхого Завета. Моисей дал 600.

Если посчитать, то в Новом Завете пропорционально больше законов, чем в Первом. Итак, я бы посоветовал всем нам напомнить, что когда вы видите слово «закон», вы должны видеть это слово перед ним. Итак, я вижу слово закон.

Это действительно плохой английский сценарий. Я виню в этом кого-то другого. Есть английское слово «закон».

Если вы хотите мыслить по-библейски, то вам нужно поставить перед этим слово, потому что именно Бог является творцом закона. Закон неотделим от завета, и поэтому, когда Бог заключил завет с Израилем через руководство Моисея, он дал закон, и ответственность царя в Израиле драматично воплотилась в создании копии Моисеева закона для каждого последующего царя. Итак, по моему мнению, это должно повлиять даже на то, как мы думаем о законе в Новом Завете.

Мы привыкли говорить о том, что мы не находимся под законом; мы под благодатью. Мы не находимся под Моисеевым законом, но мы всегда были под благодатью. Это ложное противопоставление закона и благодати.

Закон – это то, что вы делаете, когда думаете о Боге. Когда вы любите Бога и преданы Ему, вы соблюдаете Его закон. Итак, то, против чего Павел, по видимому, выступает в таких книгах, как Послание к Галатам и Римлянам, по моему мнению, это в основном, а может быть, и не исключительно, но в основном спасение через соблюдение закона.

Что ж, мы не получаем спасения, потому что соблюдаем закон. Мы соблюдаем закон, потому что мы пережили спасение. Именно мужчины и женщины, вступая в завет, находят средства, с помощью которых мы соблюдаем закон.

Итак, завершая эту лекцию, я еще раз скажу вам, что концепция, на которой мы остановились, — это концепция королевской власти, а королевская власть неразрывно связана с законом. Итак, я думаю, что это требует серьезной переоценки, когда мы перейдем к Новому Завету. Ибо Сам Иисус сказал так: если любишь Меня, соблюди заповеди Мои.

Великий царь, Господь Иисус, сказал своим ученикам, что мы относимся к нему, делая то, что он нам говорит. Теперь, в следующей лекции, мы собираемся довольно резко переключить передачу и, более конкретно, оставить эту концепцию королевской власти и двигаться дальше. Но я надеюсь, что смогу оставить у вас во рту яркое впечатление о высочайшей важности темы царской власти в обеспечении единства Библии в целом.

Итак, мы вскоре перелистнем страницы и в следующем разделе нашего занятия обратим внимание на новую предметную область. Спасибо.

Это доктор Дон Фаулер в своем учении об основах Ветхого Завета. Это 9-я сессия, 10-я глава Иоанна и Закон.